

А М Ф І О Н Ъ.

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ.

66⁹⁷

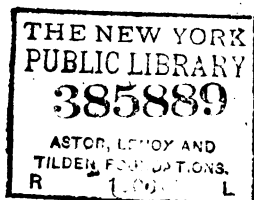
~~~~~  
А П Р Ъ Л Ъ.  
~~~~~


МОСКВА.

Въ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1815.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по
опечатаніи, до выпуска въ продажу, пред-
ставлены были въ Ценсурный Комитетъ,
одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго
Комитета, другой для Департамента Мини-
стерства просвѣщенія, два экземпляра для
Императорской публичной Библіотеки и одинъ
для Императорской Академіи Наукъ. Апрѣля
10 дня 1815 года. П. О. Профессоръ и Ка-
валеръ Иванъ Двигубскій.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
I. Любовь къ Опечесшву. -	1
II. Разговоръ Капона съ Бру- шомъ. - - - - -	4
III. Херсонъ. - - - - -	11
IV. Къ Несчаснымъ. - - - - -	22
V. О разборъ книгъ. - - - - -	43
VI. Стихи Любви. - - - - -	57
VII. Варвикъ. - - - - -	59
VIII. Сельскій жипель. - - - - -	66
IX. Къ Музамъ. - - - - -	69

О г л а в л е н і е.

	Стран.
X. Къ Партизану Поэту. -	71
XI. Гордость. - - -	75
XII. Не худо иногда и опоздать. -	31

I.

ЛЮБОВЬ КЪ ОТЕЧЕСТВУ.

Внемлите всѣ концы вселенны,
Высоки испины, священи,
Даръ чистой Музы и Небесъ: —
Любовь къ Отечеству, къ закону,
Любовь нелицемѣрна къ Трону —
Вина всѣхъ благъ, вина чудесъ.

◆

Какъ Вышній бездны Раздѣлишеть,
Она — духовъ благотворишеть, —
Дала добру и злу предѣль; —
Умамъ движенъе начерпала,
Уставы волѣ показала, —
И новый свѣтъ изъ тьмы изшеть.

◆

Богъ, Богъ творить ея рукою;
Всесильная средь мира, бою
Морями движеть и землей!
Вокругъ ея родятся грады,
Богатство, слава и опрады,
И судъ, и правда и покой.

◆

Гдѣ нѣтъ ея — тамъ смертныхъ силы, —
 Тщета! . . . всѣ замыслы — могилы! —
 Она владычица громовъ.

Тверда въ бѣдахъ, строга во щастѣхъ,
 Равна въ покоѣ и ненастѣхъ,
 Царей и Царствъ она покровъ! —

✱

Не ограниченна вѣками,
 Не связанна суетъ цѣлями,
 Въ чертогахъ, въ хижинѣ одна;
 Въ мепалѣхъ памятниковъ дышетъ,
 На дскѣ гробовъ законы пишетъ;
 Всегда себѣ самой вѣрна! —

✱

Чей духъ средѣ бури и навѣта
 Поставилъ Римъ владыкой свѣта
 И слабымъ крѣпость даровалъ!
 Предъ кѣмъ склонялись горы льдисты?
 Кто умягчалъ скалы кремнисты,
 И Океаны оковалъ?

✱

Чей духъ живилъ въ степяхъ Катона,
 Пожарскаго — предъ блескомъ трона,
 Въ темничной Филарета мглѣ? . . .
 Безъ ней падетъ колоссъ высокій;
 Безъ ней всѣ доблести — пороки;
 Безъ ней нѣтъ гражданъ на землѣ!

✱

Когда Европа развратилась,
Изгнанница — на Сѣверъ скрылась,
И спала въ Россѣ: — смертнымъ судъ,
И всѣмъ спранамъ благоволенье! . . .
О нѣжной мапери мученье!
Въ груди Россіи боль и трудъ!

♦
Любовь къ Отчизнѣ! Творче слово
Ты изрекла, — и все готово! —
И вся Россія — рапной спань.
Плугъ, серпъ, коса, все смерть мешало;
Свое — отечественнымъ спало,
Все въ даръ Царю! . . . и гдѣ ширанъ?

♦
И облеклась ты въ блескъ героевъ:
Купузовъ — вождь; Барклай — щипъ боевъ;
И Милорадовичъ — швой мечъ!
Твои крыль — Баграціоны;
Раевскій, Кульневъ, Бенингсоны,
Плашовъ, Ермоловъ — вихри сѣчь! . . .

♦
Будь вѣчно Сograжданъ душою,
МОНАРХА мудраго хвалою,
Законы, Вѣру ушверждай! —
Въ бояхъ — огонь палящій мщенья,
Будь въ мирѣ Ангель просвѣщенья,
Расши, крѣпись, въ вѣкахъ сіяй! —

Мрзлкъб.

РАЗГОВОРЪ

КАТОНА СЪ БРУТОМЪ.

Изъ Лукановой Фарсалии.

Въ глубокой нощи часъ, перзаемый поскою,
Течеть къ Катону Брутъ поспѣшною спо-
пою.

Припекъ. — Еще былъ чуждъ Катона слад-
кій сонъ ;

— Нѣтъ — въ думу погруженъ, надъ Римомъ
бдитъ Капонъ.

Душа великаго, какъ бурная пучина: —
Въ глубокой думѣ сей вселенная судьбина!

„Другъ Добродѣтели, гонимой изкони,
Капонъ! — вѣщаетъ Брутъ, ко мнѣ пѣвой
слухъ склони:

Порывный счастья вихрь ничтоженъ предъ
побою:

Римъ властвуетъ одинъ высокой сей душою!
О доблестный Капонъ! ты — будь свѣ-
пильникъ мой,

Яви мнѣ правый путь, подай совѣтъ бла-
гой:

Пусть Кесарю одни — другіе въ слѣдъ
Помпею:

Одинъ Капонъ мнѣ вождь; другаго не имѣю!...

Вѣдай, пребудешь ли ты другомъ тишины,
 Когда весь стонетъ міръ отъ ярости вой-
 ны?...

Или алчбу вождей содѣйствомъ увѣнчаешь,
 Междоусобну брань участьемъ оправдаешь? —
 Ахъ, въ пагубну сію, позорну Риму брань,
 Для выгодъ лишь своихъ всякъ ополчаетъ
 длань:

Одинъ, чѣмъ избѣжать заслуженныя каз-
 ни,

Забылъ, презрѣлъ свой долгъ изъ рабскія
 боязни;

Другой, чѣмбы не распы въ помяненіи
 щепы,

Злой хищникъ, — мчитъ въ слѣдъ обманчи-
 вой мечпы,

И чаесть зодолѣмъ ограбленной вселенной
 Уврачевать бѣды, плодъ жизни развра-
 щенной.

Кому въ борьбѣ власпей и бѣдствій, и суесть
 Здѣсь нечего терять, топь все пріобрѣ-
 теть?

Уже ли и Капонъ для брани брань возлю-
 бить!

Къ чему жъ тогда, увы! къ чему ему по-
 служить

Топь доблественный духъ, въ волненіи
 умовъ

Непопрямый, какъ камень средь валовъ?

Въ томъ спанъ или въ другой сынъ
 Ромула спроптивой,
 Ворвавшись яроспно съ побѣдой злочестивой,
 Явишь свое чело, покрытое спыдомъ,
 И кровью согражданъ омышь, въ свой вни-
 деть домъ:

Когда Капонъ былъ съ нимъ; — Капону
 осужденъ! . . .

О Боги! — нѣтъ . . . да прочь отыдешь пре-
 снуленъ

Отъ доблести сея, не знающей укоръ!
 Недайте, чпобъ въ вѣкахъ покрылъ ее позоръ,
 Чпобъ неповинныя, доселѣ чистыя длани
 Съ опцеубишпвеннымъ мечемъ явились въ
 брани!

Такъ! — будь участникъ ты, — и надъ
 пивоей главой

Всѣ бѣдствія падушъ, рожденныя сей войной.
 Кпю не похвалился, изъязвленный средъ бою,
 Чпю смерть ему дана Капоновой рукою!
 И всякъ за смерть свою уже спорицей
 мспишь,

Коль смертію своею Капона онъ винишь!

Спокойство среди золь — опличье душъ
 высокихъ!

— Такъ въ безднахъ воздуха небеснаго да-
 лёкихъ

Течеть свѣтила соборъ въ предписанной своей
 нуть;

Раздоръ стихій до нихъ не смѣетъ досягнуть!
 Трясется дольний міръ, колеблемый громами;
 Олимпъ покоишся, и свѣплъ за облаками!
 Непремѣняемой таковъ природы чинъ....
 Но сколько Кесарю для торжества при-
 чинъ,

Какъ сердце Юлія опъ радости взыграетъ,
 Когда во спанъ онъ, неистовый, узнаетъ,
 Что добродѣтельный и твердый сей Ка-
 понъ,

Междоусобіа спремленьемъ увлечѣнъ!
 И за него ли ты, или за виды чужды,
 Ему въ помъ во вся нѣтъ, иль очень мало
 нужды:

Ужъ Кесарю Капонъ желанну плапипъ
 данъ,
 Когда въ мясежныхъ пряхъ просперъ съ
 мечемъ онъ дланъ.

Сенапъ, Паприціи, и Консулы смл-
 пенны,
 Текутъ подъ знамена, Помпеемъ водруженны.
 Капонъ! — склонися къ нимъ сей добль-
 спвенной главой: —
 И Кесаръ лишь одинъ свободенъ подъ лу-
 ной.

Но естли ты за Римъ, за опчески законы,
 Но естли спанешъ въ бой гражданъ для
 обороны:

Тогда, Капонъ, я твоей, во власти я твоей;
 Тогда располагай ты жизнью моей!
 Быть можетъ, все теперь усиліе напрасно! —
 Опечесство, увь, Опечесство злосчастно!..
 Но знай, не Кесарь мнѣ, и не Помпей мнѣ
 врагъ:

Брутъ будетъ врагъ тому, побѣда въ чьихъ
 рукахъ!

Изрекъ. — Капонъ подъялъ взоръ, иглоу
 покровенный,

И потекли изъ устъ слова сіи священны:
 Ты право мыслишь, Брутъ, междоусобна
 брань,

Зло тѣжко, коимъ насъ казнишь Всевыш-
 нихъ длань.

Но я послѣдую непрепетной спою
 Въ путь мнѣ назначенный таинственной
 судьбою.

Преступникомъ меня коль боги учиняшь,
 Пусть въ преступленіи себя и обвиняшь!
 Но кто, о, пылкой Брутъ, съ душой не
 сокрушенной

Спокойно можетъ ждать паденія вселенной?
 Народы дикіе, сыны чужихъ морей
 Учасіе берутъ въ ужасной битвѣ сей;
 Цари, рожденные подъ дальними звѣздами,
 Дѣлимые опъ насъ закономъ и спраспами,
 Вкругъ Римскихъ днесъ орловъ спѣснилися,
 какъ рой.

А я, я! Римлянинъ — могу вкушать покой?
О всемогущіе, о боги, всеблагіе!

Да падающій Римъ, пряся концы земные,
(Кодь инакъ положено) пусть судъ вашъ со-
вершитъ,

Но пусть въ паденіи Капона раздробитъ!
О Римъ, опечеснво, любовь и жизнь Ка-
пона!

Погибнемъ вмѣстѣ мы, не зная Царя и
Трона!

И не разпоргнутъ насъ, доколѣ не приму
Я вздохъ послѣдній ливой, и пепѣль не обниму!
О Небеса! . . . и такъ весь Римъ, обителъ
славы,

Все жертвой должно быть: свобода, честь
и нравы!

Не скроемъ ничего изъ жертвы роковой,
И склонимся во прахъ подѣ тайною рукой! —

О естълибъ могъ собрать всѣ Римлянъ
преспуленья

На собственну главу, и, — жертва очищенья,
Возмогъ я бы предстать предѣ яростныхъ
боговъ! . . .

Какъ славно Децій палъ средѣ вражескихъ
рядовъ!

Пусть оба воинства, свирѣспвующи нынѣ,
Капона одного увидятъ посрединѣ:

На стрѣлы я пойду, пойду противъ мечей;

Открыты взоръ и грудь ! — стремися сонмъ
смертей !

Излепейся на меня и язвы, и мученье ! —
Блаженъ, коль кровь пролью опчиши иску-
пленемъ ,

Коль гибелью моею престанетъ гнѣвъ Боговъ !
Но для чего губить сіи толпы рабовъ ,
Покорной сей народъ, къ ярму уже готовый,
Способный лобызатъ тирана скиптръ сви-
цовый ?

Меня единого потребно изтребить,
Меня, стремящагося законы оградить ! —
Пролита мною кровь, и смерть моя блаженна
Свободы торжество — печать ея священна !
Кто безъ меня возмнитъ раздоры воспалить,
Не узришь нужды толпъ къ оружью при-
бѣгать ! —

— Но до сего, о , Брутъ ! въ бездѣйствіи-ль
помишься ?

Римъ , Римъ зоветь сыновъ, и должно опол-
читься ! —

Коль побѣдитъ Помпей : кто можетъ ожи-
дать ,

Что бы онъ возмечталъ вселенной обладать ?
Пойдемъ, и подъ его мы спанемъ знаменами.
Да знаешь онъ, что брань не за него съ вра-
гами !

Коля рапникомъ Капонъ въ рядахъ Помпей
 спалъ,
 Когда сразимъ враговъ, — побѣду Римъ спя-
 жалъ.
 Ивановъ,

III.

Х Е Р С О Н Ъ.

Отъ Николаева Херсонъ очень близко,
 только 60 верстъ; дорога ровная и степ-
 ная. — Мы двое съ женой послѣ обѣда
 шуда поѣхали, и ранѣ вечера прибыли.
 На пути нѣтъ никакого жила, кромѣ поч-
 товаго сарая, въ которомъ на половинѣ
 дороги мѣняють лошадей. Полиція шу-
 тошная позаботилась о нашей кварти-
 рѣ, и отвели намъ ее въ лѣсной Конторѣ
 Г. Пер * * * у одного жида. Вездѣ намъ судь-
 ба судила споятъ въ его домахъ; но не
 вездѣ такіе у него хозяева, какъ въ Ни-
 колаевѣ. Поздно было ходить по городу;
 тотчасъ съ пріѣзда мы отужинали и
 легли спать; но разныя швари, коихъ
 пылъ и нечистота производятъ, не дали
 намъ заснуть хорошенько.